

Гурія и Варсонофія, рядомъ съ тѣлами блаженныхъ иноковъ Іоны и Нектарія. День кончины его 26 декабря 1613 года.

27 января сего года въ Спасскомъ монастырѣ была отслужена заупокойная всенощная, а послѣ всенощной литія въ пещеркѣ. 28-го къ 9 час. утра въ Спасскій монастырь изъ Кааедрального собора прибылъ крестный ходъ во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Димитріемъ и Преосвященнымъ Епископомъ Митрофаномъ и у святыхъ вратъ Спасскаго монастыря былъ встрѣченъ мѣстными иконами и соборомъ монастырской братіи во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Чистопольскимъ. Заупокойную литургію совершали три Архипастыря съ соборомъ Архимандритовъ и братіи Спасскаго монастыря.

По окончаніи литургіи была отслужена паннихида по Митрополитѣ Ефремѣ, а потомъ крестный ходъ съ Архипастырями направился въ пещерку, гдѣ была отслужена литія. Затѣмъ крестный ходъ отбылъ въ кааедральный соборъ и тѣмъ закончилось церковное торжество.

Такъ нашъ Старецъ Архіепископъ Димитрій, неусыпающій молитвенникъ, съ боголюбивыми гражданами почтили память незабвеннаго для Казани великаго святителя Митрополита Ефрема.

Протоіерей К. М. Каменскій

(1827 — 1906).

4 декабря прошлаго года въ 11^{1/2} ч. дня, окруженный дочерьми и внуками, тихо скончался заштатный протоіерей с. Чуратчикова, Цивильскаго уѣзда, Казанской епархіи, Константинъ Михайловичъ о. Каменскій.

Покійный родился въ с. Янгильдинѣ, Козмодемьянскаго уѣзда, Казанской епархіи, въ 1827 г., 27 апрѣля. Сынъ бѣднаго родителя-пономаря, крайне небезпеченнаго, милостию Божію окончилъ курсъ въ Казанской духовной семинаріи съ званіемъ студента въ 1846 году, а въ 1849 г. декабря 5-го дня рукоположенъ во священника села Чуратчикова, гдѣ и прожилъ до самой своей смерти.

Такимъ образомъ о. Каменскій все время своего священства (57 лѣтъ) не разставался съ своей паствой ни при какихъ обстоятельствахъ. Чрезвычайно рѣдкое явленіе!

Фактъ этотъ краснорѣчивѣе и убѣжденнѣе всякихъ словъ говорить о высокой личности покойнаго и едва ли нуждается въ какихъ либо комментаріяхъ. Дай Богъ, чтобы въ возрожденномъ и обновленномъ приходѣ, побольше было такихъ пастырей, такъ беззавѣтно преданныхъ своему дѣлу и такъ сроднившихся съ своей паствой!

Почившій пастырь, конечно, не нуждается теперь ни въ какихъ похвалахъ за свою дѣятельность, но для нашего назиданія и чтобы воздать о. Константину должное, мы, хотя нѣсколько, охарактеризуемъ личность покойнаго о. протоіерея, богато одареннаго разнообразными дарованіями.

Любовь къ учительству—вотъ характерная черта въ пастырствѣ о. К. М.

По окончаніи курса, будучи еще свѣтскимъ юношей, К. М. отдался непосредственно любимому дѣлу и поступилъ учителемъ въ с. Ишаки, Козмодемьянскаго уѣзда. Но эта нива не сдѣлалась жатвой К. М. По своему рукоположенію во священника, онъ долженъ былъ ѣхать къ мѣсту своего новаго назначенія.

Поселившись въ Чуратчиковѣ, гдѣ не было школы, о. К.—въ кромѣ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей учительства въ храмѣ, не желалъ оставить и дѣтвору—чувашъ безъ обученія. Его постоянной заботой была мысль о школѣ. Но уже таковъ удѣлъ людской! Не сразу создается все хорошее.

А между тѣмъ въ 1860-году Господь Богъ посылаетъ на о. К. великое испытаніе: у него умираетъ любимая жена и оставляетъ ему трехъ дѣтей—малютокъ: болѣзненнаго мальчика 8 л. и двухъ дѣвочекъ 6 и 4-хъ лѣтъ.

Тяжелое то было время въ жизни о. К.—на! Единственнымъ его утѣшеніемъ, отрадой служить дорогая завѣтная мысль о школѣ.

Прошло три года и о. К. на свои собственные средства въ своемъ собственномъ домѣ открываетъ народную школу, гдѣ съ горячей душой и неослабѣвающей энергіей предается любимому дѣлу, состоя въ одно и то же время и законоучи-

телемъ и учителемъ до 1879 г., т. е. въ продолженіе цѣлыхъ 14-ти лѣтъ.

Когда же школа, правильно поставленная, въ названномъ году перешла въ земство, о К. не оставилъ своего дѣланія, до 1896 г. онъ несъ на своихъ уже старѣющихъ раменахъ обязанности законоучителя.

Затѣмъ до самаго юбилейнаго года своего пастырскаго служенія, т. е. до 1900 г. состоялъ завѣдующимъ церковно-приходскими школами Повар-Касинской и Перво-Тимирчевской, ревностно наблюдая, чтобы его преподаваніе въ нихъ велось на чистыхъ основахъ—Православія, Самодержавія и *Народности*.

И только въ годъ юбилейный своего пастырства о. К. нашелъ возможнымъ по отношенію къ учительству примѣнить къ себѣ постановленіе Могусеева законодательства объ отпускѣ. Прекрасно зная чувашскій языкъ, о. К. не затруднялся поучать своихъ прихожанъ и въ церкви. Онъ зналъ недуги своего прихода, для него не были тайной грѣхи своихъ пасомыхъ и онъ, то обличалъ, то умолялъ, но несомнѣнно... со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ.

Его личная жизнь всецѣло была посвящена приходу и храму. Духовное начальство, видя въ немъ пастыря добраго и вѣрнаго, не оставляло его своимъ милостивымъ вниманіемъ. О. К.—нѣ имѣлъ всѣ награды, кои доступны сельскому іерею. А за свои свыше 25-ти лѣтніе труды (33 г.) по народному образованію Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3-й степени. За попечительность о церкви и за отлично-исправное служеніе онъ неоднократно получалъ благодарность Епархіальнаго начальства со внесеніемъ въ формуляръ. За пожертвованія на мѣстную церковь ему преподано было отъ Святѣйшаго Синода Божье благословеніе...

... Такъ плодотворно и такъ мирно протекла жизнь уважаемаго пастыря. Были въ жизни о. К. невзгоды и бури, но на сильный духъ почившаго онъ мало оказывали вліянія. Въ душѣ его царилъ постоянный внутренній глубокой покой въ сознаніи честно исполненнаго долга... Тихо и безболѣзненно, въ день памяти своей жены—Варвары, скончался 79-лѣтній старецъ, прослуживши церкви Божіей 57 лѣтъ. ...

И что всего поучительнѣе! На немъ въ буквальномъ смыслѣ исполнились слова просительной эктениі: „христіанскія кончины“.... Вотъ что говорилъ, между прочимъ, въ своемъ глубоко-назидательномъ поученіи о. протоіерей Цивильскаго собора А. П. Васильевскій: „за 12 дней до его блаженной кончины, я имѣлъ съ покойнымъ свиданіе и нашель его, хотя и немощнымъ по тѣлу, но совершенно приготовленнымъ къ исходу, напутствованнымъ благодатными таинствами св. покаянія, причащенія и елеосвященія. Наканунѣ своей христіанской кончины о. протоіерей восхотѣлъ въ послѣдній разъ причаститься св. Тайнъ и побесѣдовать съ священнослужителями. Въ самый день кончины по желанію его была совершена божественная литургія, по окончаніи которой о. духовникъ почившаго, не будучи предувѣдомленъ объ опасномъ положеніи старца, явился изъ сосѣдняго села для прочтенія священныхъ молитвъ на исходѣ души въ послѣдніе моменты его житія“...

Ко дню погребенія новопочившаго протоіерея, назначенному на 7 декабря, пріѣхало много священнослужителей. Наканунѣ дня погребенія у гроба старца соборно было совершено всенощное бдѣніе по парастасу.

День погребенія выдался тихій, ясный и немного морозный. По заунывно-печальному призыву полувелейнаго колокола, пріобрѣтеннаго о. К. на собственные средства, собрались въ храмъ Божій пастыри, чтобы отдать послѣдній долгъ почившему.

Все совершенно было по указанію требника и гробъ на рукахъ пастырей былъ перенесенъ въ храмъ.

Божественную заупокойную литургію совершалъ протоіерей Цивильскаго Троицкаго собора благочинный А. П. о. Васильевскій въ сослуженіи мѣстнаго настоятеля А. П. Пчелова, зятя покойнаго свящ. Богояленской ц. г. Казани Н. А. Боголобова, свящ. с. Сотникова, Чебокс. уѣз., В. Ив. Грекова, мѣстнаго свящ. Н. М. Кондратьева и внука покойнаго В. П. Сокольскаго.

На погребеніи кромѣ указанныхъ лицъ участвовали: духовникъ покойнаго свящ. с. Именева П. А. Троицкій, того-же села свящ. Е. А. Подобѣдовъ, свящ. с. Перво-Степанова Ив. Ив. Флоренцовъ, с. Воскресенскихъ-Шигалей свящ. А. И. Эминентовъ и В. В. Вареломеевъ. Изъ о.о. діаконовъ

въ служеніи литургіи и отпѣваніи участвовали: — с. В. Шягалей А. Д. Тихонравовъ, с. Именева Н. П. Бекреневъ, с. Гришина К. В. Статировъ и мѣстный діаконъ Селивановъ.

На литургіи вмѣсто причащаго о. Флоренцовымъ было произнесено на *чувашикомъ* яз. весьма трогательное поученіе о значеніи смерти для человѣка.

„Всѣ мы, говорилъ проповѣдникъ, временные жители здѣсь на землѣ. Земная жизнь дана для нашего приготовленія къ новой-вѣчной жизни. Послѣ своей смерти всѣ мы должны предстать на судъ Божій и получить должное по своимъ дѣламъ: или вѣчную награду за добро, творимое нами въ земной жизни или же вѣчное наказаніе за зло, нынѣ нами совершаемое. Судъ, на который мы должны предстать послѣ смерти, будетъ исполнѣнъ судомъ праведнымъ, ибо у Бога нѣтъ лицепріятія и Онъ, какъ Всевѣдущій, будетъ судить не за дѣла только, но и за тайныя мысли наши и желанія. Потому-то нелицепріятнаго и праведнаго суда Божія всегда трепетали самые святые Божіи люди; какъ же намъ—грѣшнымъ не трепетать, какъ не ужасаться этого неподкупнаго Божественнаго суда!! Но если каждый человѣкъ, долженствующій отдать отчетъ на томъ свѣтѣ лишь за самого себя, трепещетъ суда Божія, то тѣмъ большимъ трепетомъ, при представленіи объ этомъ судѣ должна быть объята душа пастырей, кои должны отдать отчетъ Богу не за себя только, но и за души людей, ввѣренныхъ ихъ духовному водителству къ вѣчной жизни“. Раскрывая далѣе указанную мысль, проповѣдникъ перешелъ вообще къ пастырскому дѣланію почившаго и закончилъ свою проповѣдь, призывая къ молитвѣ за новопреставленнаго пастыря. Ясная, спокойная рѣчь проповѣдника на языкѣ родномъ для народа произвела сильное впечатлѣніе на молившихся чувашъ.

На „буди имя Господне“ о. протоіерей Васильевскій произнесъ поученіе на *русскомъ* яз. Характеризуя личность покойнаго, достоуважаемый проповѣдникъ, близко знавшій о. К., нарисовалъ яркими штрихами дѣятельность почившаго и указывалъ на то, что въ краткомъ поученіи не возможно исполнѣнъ освѣтить все пастырство о. протоіеря Константина, такъ какъ для воспоминаній о свыше 50-лѣтнемъ служеніи церкви потребовалось бы очень много времени. Проповѣдникъ закончилъ свое слово приблизительно такъ: „я лично зналъ

покойнаго болѣе 40 лѣтъ, зная всѣ его невзгоды по службѣ въ этомъ приходѣ и скорби его въ семейной жизни при безвременной потерѣ супруги, но никогда не зная покойнаго ропшущимъ на свою судьбу. Успошій о. протоіерей переносилъ съ замѣчательной стойкостью души всѣ страданія и лишенія, возлагая все упованіе свое на милосердіе Божіе и покаяясь Его промысленію, никогда не ропталъ на свою судьбу, а напротивъ, являлся жизнерадостнымъ и въ высшей степени благодарнымъ Всемиловитому Создателю за все въ жизни. Вы, прихожане сего св. храма, лучше другихъ знаете жизнь своего пастыря и наставника. Всѣ труды и подвиги усопшаго протоіерея у васъ предъ глазами и не скоро изгладятся изъ вашей памяти, вы были непосредственными свидѣтелями его пастырской дѣятельности и вашъ христіанскій долгъ, какъ духовныхъ чадъ его, не престанно возносить вмѣстѣ съ нами, священнослужителями, ко Господу Богу свои молитвы о упокоеніи новопреставленнаго протоіерея Константина въ селеніяхъ праведныхъ, въ нѣдрахъ Исаака и Іакова. Да будетъ онъ и потомъ за гробомъ дерзновеннымъ молитвенникомъ предъ Господомъ Богомъ о своихъ бывшихъ духовныхъ чадахъ, подобно тому, какъ онъ былъ здѣсь на землѣ, добре правящимъ пастыремъ и молитвенникомъ вашимъ“.

Предъ началомъ отпѣванія свящ. В. Сокольскій произнесъ надгробную рѣчь на русскомъ языкѣ. Онъ говорилъ, что не ему цѣнить пастырскія труды о. К—а. Они уже оцѣнены и сопастырями почившаго, кои день 50-лѣтняго юбилея поднесли ему икону святителей казанскихъ, и пасомыми, поднесшими ему въ даръ икону Успенія Богоматери, въ храмъ которой настоятельствовавъ почившій. Говорившій отмѣтилъ въ частной жизни о. К. его твердость и стойкость, какъ въ дѣлахъ общественныхъ, такъ и личныхъ, твердость, происходившую отъ сознанія „хожденія почившаго предъ Богомъ“. И въ заключеніе своей рѣчи просилъ у почившаго отъ лица всѣхъ родственниковъ прошенья во всѣхъ причиненныхъ ему неприяностяхъ.

Въ концѣ отпѣванія произнесъ рѣчь на чувашскомъ языкѣ настоятель мѣстной церкви о. Пчеловъ. Растроганнымъ голосомъ, съ великою скорбью, онъ, положивши въ основаніе своей рѣчи слова Богопріимца Сүмеона: „Нынѣ отпу-

щасли раба твоего“, горько сѣтовалъ о томъ, какой невознаградимой протерей для всего прихода является смерть о. протоіерея. Къ кому теперь обращаться за совѣтомъ, поддержкою и помощію? И слезно молилъ о. протоіерея преемникъ его паствы—не оставлять всего прихода своимъ сильнымъ духомъ и крѣпкою молитвою. Многіе плакали... глубоко чувствуя жизненность и справедливость сказанной рѣчи.

Тѣло о. протоіерея В. М. Каменскаго положено въ каменномъ склепѣ, что находится въ восточной части устроенной имъ ограды при церкви.

Миръ праху твоему, добрый пастырь, и вѣчная память!

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія.

Января 18-го. Четвергъ. Св. святителей Аѳанасія великаго и Кирилла—патріарховъ Александрійскихъ. Въ церкви всѣхъ святыхъ, что въ Усыпальницѣ подъ кафедральнымъ Благовѣщенскимъ соборомъ, заупокойная *литургія* по Высокопреосвященномъ Аѳанасіи, Архіепископѣ Казанскомъ († 1 янв. 1868 г.), была совершена протоіереями Казанской Георгіевской церкви Стефаномъ Городецкимъ, Успенскаго собора г. Казани протоіереемъ Михаиломъ Абрамовскимъ, Тихвинской Казанской церкви протоіереемъ Михаиломъ Меньшиковымъ и заштатнымъ священникомъ Николаемъ Мудровымъ; діакономъ служилъ Петръ Танкѣвскій—отъ Варсанофьевской церкви при Новой Клиникѣ (всѣ служившіе были рукоположены въ священство въ Бозѣ почившимъ Архіепископомъ Аѳанасіемъ). Въместо проповѣди ключаремъ священникомъ Василіемъ Богоявленскимъ были сообщены краткія *свѣдѣнія* о Высокопреосвященномъ Аѳанасіи (Сokolовъ). Послѣ литургіи въ Усыпальницѣ Казанскихъ Архипастырей, у гробницы святителя Аѳанасія, была отправлена *панхида*